

A decorative border composed of various postage stamps and coins. At the top, there are several circular and rectangular stamps, including one with a face and another with a map. On the left, a circular stamp with the number '1498' is visible. On the right, a triangular 'PENNY POST PAID' stamp is present. The bottom corners feature larger, more detailed stamps, including one with a profile of a man and another with a star-like emblem. The background of the border is filled with faint, overlapping text from various documents.

НЕПРИКЛАДНЫЕ ПИСЬМА

ЧАЙНА МЬЕВИЛЬ
ДЖОАНН ХАРРИС
МАЙКЛ МАРШАЛЛ СМИТ
РЭМСИ КЭМПБЕЛ,
АДАМ НЭВИЛ
И ДРУГИЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ КОНРАДА УИЛЬЯМСА

МОСКВА
2017

Памяти Джоэла Лэйна (1963—2013),
писателя, поэта, критика и редактора-составителя антологий,
лауреата ряда литературных премий, в том числе
Всемирной премии фэнтези и (дважды)
Британской премии фэнтези.

Предисловие

В наше время есть много разных способов получить послание. Чирикать в соцсети. Пальба по электронной почте. Некогда слова подбирать? Наводите курсор на теневой абрис вздернутого большого пальца: «Во!» Мир делается меньше, а с ним и наши послания. Мне пока еще ни одного *окспака*¹ получать не доводилось, но на глаза они уже в Сети попадались. Почтенные, испещренные чернилами страницы упорно теснятся прочь. Логическое нелепое АйТи-превращение «Дорогие/Ваши» в такое множество — или, скорее, в такую малость — 0 (нуликов) и 1 (единичек) двоичного исчисления.

А ведь получать почту нравится всем, разве не так? То есть почту во плоти — в конверте и на бумаге. Мне точно нравится. И еще я обожаю ее читать. Длинные витиеватые, перескакивающие с предмета на предмет несдерживаемые порывы, идущие из самой глубины души или ума и запечатлеваемые на тисненой бумаге авторучкой. Рукописное послание со всеми его кляксами, пятнами и перечеркиваниями. Оценить вложенный в это труд вы способны, еще не прочитав ни слова. А если повезет, то, может, и посылка придет. Книги, возможно. Что-нибудь из одежды. И вы прощаете любую краткость

¹ Аналог английского выражения *ktbxbai* (OK+thanks+bye), мутанта общения на интернет-форумах: ОКСПАсибопоКа. — *Здесь и везде далее примечания переводчика.*

записки, сопровождающей эти отправления (*«я увидел это и подумал о тебе»*), потому как подтекст ее красноречивее целых томов.

В дуновении воздуха, вознесшегося из вскрытого конверта, вы, возможно, различите приметы места, где писалось послание, а то и черты того или той, в чьей руке было перо. Это осязаемая память. Нечто осязаемое, что можно хранить, читать, с чем можно обращаться так, как невозможно подступиться к эфемерным электронным сообщениям или записям в блоге. Со временем все это будет утрачено.

А пока... Все мы отправляли что-то по почте, что так и не доходило до адресата. Мы предвкушали разные разности, которые так и не дошли. Цена, которую мы платим за отказ от почтовых ящиков, — это риск, что могут не доставить.

В Соединенном Королевстве утраченная или неверно адресованная почта оказывается в громадном хранилище национального центра возврата Королевской Почты в Белфасте. Если эти отправления не добираются до нужных мест назначения в течение четырех месяцев, большинство их выставляется на аукционы. Некоторым требуется вечность, чтобы добраться до адресата. Некоторым это вообще не удается.

Не так давно я получил бандероль, отправленную из Америки. Ее ошибочно доставили по моему старому адресу, после чего возвратили отправителю. В конце концов бандероль отыскала дорогу к моему дому. Вот только на то, чтобы попасть в него, ей потребовался целый год. По каким темным закоулкам отиралась она все это время? Сколько рук держали ее? Много ли было у нее шансов по-настоящему затеряться, ускользнуть в потусторонний мир, куда сгинули многие миллионы всякого другого? Вот такие мысли и вдохновили на создание книги, которую вы сейчас держите в руках.

Однако, на мой взгляд, представлялась возможность чуточку поиграть с темой и на самом деле воплотить идею непо-адресу-утраченных-возвращенных почтовых отправлений

в осязаемую часть того, на чем писатели сведут воедино свои истории. И вот, вместо того чтобы просто попросить написать что-нибудь про утраченную почту, я разослал им настоящий пакет, которому придал вид почтового отправления, немало поколесившего по свету и случайно нашедшего прибежище у них на пороге. Внутри же содержался запрос воспользоваться таким поводом для создания своего собственного рассказа. Было одно условие: писателям предлагалось внедрить (пусть даже весьма косвенно) концепцию неприкаянных писем в собственное воображение — и в свою прозу.

Условие выполнили все.

Конрад Уильямс
Манчестер, сентябрь 2015 г.

О редакторе

Конрад Уильямс — автор таких романов, как *Head Injuries* («Тяжелые ранения»), *London Revelant* («Лондонский призрак»), *The Unblemished* («Безукоризненные»), *One* («Один»), *Decay Inevitable* («Распад неизбежен»), *Loss of Separation* («Утрата разобщения»), *Dust and Desire* («Пыль и страсть»), и готовящихся к выходу *Sonata of the Dead* («Соната мертвых») и *Hell is Empty* («Ад пуст»). Кроме того, он написал еще четыре повести: *Rain* («Дождь»), *The Scalding Rooms* («Шипящие покои»), *Game* («Игра»), *Nearly People* («Почти люди»), — и выпустил два сборника собственных рассказов: *Use*

Once then Destroy («Один раз пустить в дело и уничтожить») и *Born with Teeth* («Рожденный с зубами»).

Его труд отмечен Британской премией фэнтези и премией Международной гильдии ужаса. Предыдущая составленная им антология *Gutshot* («Выстрел в живот») прошла в финал претендентов на Всемирную премию фэнтези.

К. Уильямс живет в Манчестере с женой, тремя сыновьями и котом-мейкуном. Для получения больших сведений зайдите на сайт www.conradwilliams.net или обратитесь к его блогу в Twitter @salavaria.

Стивен Холл

Стивен Холл родился в Дербишире в 1975 году.

Его первый роман, «Дневники голодной акулы», был переведен на двадцать восемь языков, хотя

он упрямо не поддается переделке для экранизации. В 2013 году вошел в число лучших молодых британских романистов по версии журнала «ГРАНТА».

Стивен Холл

Зеленое письмо

Зеленое письмо всякий раз прибывает между 10:25 и 10:27 утра. Верно, что небольшой процент получивших такое утверждает, что им оно пришло позже (вплоть до 3 часов дня в одном случае), однако Служба исследования и анализа (СИА) отнесла эти аномалии на счет того, что до названного времени письмо попросту оставалось незамеченным. Аналогичным образом ранее озадачивавший факт заявлений некоторых людей о получении письма вместе с обычной доставкой почты теперь является полностью несущественным, так как во всех случаях анализ почтовых данных подтверждает, что нормативная доставка осуществляется в промежуток времени 10:25–10:27 утра (или около того), отчего складывается впечатление, будто зеленые письма доставлялись с обычной почтой. Фактически же появлялось одно зеленое письмо. По имеющимся данным системы скрытого видеонаблюдения (ССВН), которые в данном случае вполне обоснованы, теперь мы можем позволить себе добавить следующее утверждение (каким бы невероятным оно ни казалось): зеленые письма вообще не доставлялись.

Для ясности: это означает, что не только нет ни одной записи доставки по почте зеленого письма получателю, но что зеленые письма вообще не являются почтовыми отправлениями в любом общепринятом смысле. ССВН фиксирует пустые улицы, неоткрытые садовые калитки — камеры не увидели

ЗЕЛЕНОЕ ПИСЬМО

хоть кого-то (или чего-то) приближающегося и совершенно ничего помещенного в почтовые ящики в промежуток времени 10:25–10:27 утра, когда тем не менее зеленые письма неизменно как с неба падали (а они именно падали: существуют аудиозаписи падения письма и — что еще поразительнее — звуков открывающихся изнутри почтовых ящиков, которые снаружи остаются непотревоженными) на крыльцо получателя или на пол прихожей.

В соответствии с протоколом, СИА представила полный спектр объяснений по поводу данного несоответствия. От прозаических, но в высшей степени маловероятных (розыгрыш или некий устойчивый, по каким-то причинам необнаруженный дефект в наших процессах и системах сбора данных), до сумасбродных и все же статистически более вероятных причин (перемещение во времени, аномалия квантовой реальности множества миров или попытка контакта, ошибка данных/очевидное доказательство, которое могло бы подтвердить предположение о фальсификации). В настоящее время анализ указывает, что письма попадали в почтовые ящики получателей изнутри, хотя никакой почты не доставлялось в то же время в те же самые ящики снаружи. Мы ничуть не продвинулись в выборе ответа на вопрос «зачем?» — из нескольких экзотических версий, представленных СИА, — и (как утверждает д-р Блейксон, глава СИА) неведомого числа дополнительных экзотических версий из еще не распознанного наукой. Ввиду этого нам остается лишь отметить данное несоответствие и двигаться дальше. Феномен зеленого письма вызывает не имеющий аналогов научный интерес, однако следует также признать, что в настоящее время, как ни горько это сознавать, мы не готовы к тому, чтобы прийти хотя бы к самым рудиментарным выводам.

Внешне — и, конечно же, в сравнении с процедурой его прибытия и иных свойств (см. ниже) — зеленое письмо довольно банальный предмет. Конверт не обычный, хотя и ни-

чем особо не примечательный. При 216 мм в ширину (идеальная ширина, чтобы вложить стандартный лист формата А4, но не очень высокий, всего до 78 мм) конверт, как можно ожидать, вполне годится для небольшой рождественской открытки. Следовательно, конверт более всего предназначен для отправки по почте, возможно, одного-двух листов бумаги формата А4, сложенных книзу несколько раз. За пределами этого его полезные свойства представляются весьма ограниченными. По-моему, справедливо было бы отметить странную форму конверта. К тому же он ярко-зеленый.

Конверт всякий раз адресован «Землянину», причем слово написано от руки острым карандашом М2, по данным СИА. Ниже и справа от имени получателя означено и подчеркнуто черным фломастером: «БЕЗ АДРЕСА». В правом верхнем углу от руки в круговую выведено: «Отправка по почте не оплачена» — опять-таки карандашом М2. Все три надписи от руки, по-видимому, сделаны одним и тем же лицом. На обратной стороне конверта авторучкой и тем же почерком выведено «Обратного адреса нет».

За последние четыре года с помощью полиции и правительственных учреждений и иными способами нами установлено наличие 674 зеленых конвертов и их получателей, хотя нам следует представлять себе, что число их гораздо больше.

Это подводит нас ко второму феномену: они все одинаковые.

Мы располагаем 176 уцелевшими конвертами, совершенно идентичными. Строго говоря, данное утверждение не совсем точно. С вашего разрешения, я буду более конкретен и процитирую слова самого д-ра Блейксона: «...каковые являются не 176 очень похожими зелеными конвертами, как изначально предполагалось, а 176 клонами одного и того же конверта».

На всех образцах полностью совпадает не только рукописный текст, но и все они несут те же следы повреждений,

ЗЕЛЕНОЕ ПИСЬМО

потертостей и порывов вследствие почтовой пересылки. Последние включают в себя получивший в СИА название «порыв в виде якоря»: небольшой изогнутый, Т-образный порыв слева на лицевой стороне каждого конверта, и одно и то же количество неопределенной формы беловатых «потертостей» у нижнего края, где зеленая печатная краска уступила белой бумажной основе. Чтобы было ясно, каждый конверт к тому же содержит уникальное повреждение, которое всякий раз можно принять за последствие вскрытия конверта получателем и последующего раздражительного обращения с конвертом. В настоящее время наша группа готова уверенно заявить, что все зеленые конверты в момент прибытия выглядели одинаково, поскольку каким-то образом все они являются одним и тем же конвертом. Служба исследования и анализа получила достоверные данные по многим параметрам: состав бумаги, чернил, краски, определение волокон и нарушение структуры волокон при различных разрывах при вскрытии и т.д. — и пришла к выводу, что все образцы так или иначе должны быть одним и тем же образцом либо оригинал каким-то образом был скопирован и многократно воспроизведен на молекулярном уровне для создания этой серии совершенных клонов. И опять-таки: на данный момент мы можем лишь обратить внимание на эту поразительную информацию и следовать дальше — в надежде, что будущие исследования смогут представить себе, как это было достигнуто и зачем.

Теперь перейдем к содержимому. Каждый зеленый конверт содержит единственное вложение, которое мы зовем «Перечнем». До сей поры нам удалось найти всего один «неиспользованный» Перечень, так что мы были лишены возможности произвести нечто вроде вещественного сравнительного анализа, который был возможен с образцами зеленых конвертов. При этом испытания, которым мы подвергли Перечень, были всесторонними, их кульминацией стал